

грамадзян у залежнасці ад стаўлення да рэлігіі і перакананняў (арт. 190 – штраф або папраўчыя работы на тэрмін да двух гадоў, або абмежаванне волі на той жа тэрмін, або пазбаўленнем волі на тэрмін да двух гадоў з пазбаўленнем права займаць пэўныя пасады або займацца пэўнай дзейнасцю або без пазбаўлення), за арганізацыю альбо кіраўніцтва рэлігійным аб’яднаннем, дзейнасць якога звязана з гвалтам над грамадзянамі, або з іншымі замахамі на іх правы, свабоды і законныя інтарэсы (арт. 193 – арышт альбо пазбаўленне волі на тэрмін да двух гадоў) і інш.

У цэлым для Беларусі характэрна мірнае суіснаванне прадстаўнікоў розных канфесій, а таксама наяўнасць міжрэлігійнага дыялогу. Да нядаўняга часу яго асноўным ініцыятарам была Беларуская праваслаўная царква. На ўзроўні рэспубліканскага кіраўніцтва былі ўсталяваныя добрыя адносіны паміж праваслаўнымі і каталікамі, ажыццяўлялася ўзаемадзеянне з евангельскімі хрысціянамі-баптыстамі. Па ініцыятыве Беларускай праваслаўнай царквы былі праведзены тры міжнародныя канферэнцыі, прысвечаныя міжрэлігійнаму дыялогу: “Дыялог хрысціян і мусульман ва ўмовах глабалізацыі” (2007), “Хрысціянска-іудзейскі дыялог: хрысціянскія каштоўнасці як аснова ўзаемапавагі ў грамадзянскай супольнасці” (2009), “Праваслаўна-каталіцкі дыялог: хрысціянскія этычныя каштоўнасці як уклад у сацыяльнае жыццё Еўропы” (2011).

***Бровка Г.М.* Социально-экономические вызовы при формировании инновационной экономики**

Необходимо отметить, что процесс формирования инновационной экономики не только открывает новые возможности развития для государства, но также подразумевает формирование определенных вызовов и угроз экономической безопасности, требующих заблаговременных и эффективных мер прогнозирования, нейтрализации и предупреждения со стороны государственных органов [1]. Под угрозами экономической безопасности в инновационной сфере следует понимать угрозы успешному протеканию процесса инновационного развития государства. В зависимости от сферы возникновения классификация данных угроз может быть произведена различными

способами. Согласно одной из классификаций, в числе таковых угроз можно выделить:

- недостаточно продуманный выбор основных научно-исследовательских направлений для обеспечения стратегической перспективы;
- недостаточное либо нерациональное распределение средств государственной поддержки для национальных научных школ;
- снижение качества подготовки научно-технических работников;
- отсутствие корпуса компетентных руководителей, отвечающих за вопросы инновационного развития;
- снижение численности работников, выполняющих НИОКР;
- устаревание материально-технической базы научных исследований вследствие снижения доли средств, выделяемых государством на данную статью расходов;
- излишняя зарегулированность, слишком большое количество плановых показателей;
- излишняя государственная поддержка секторов производства, не являющихся востребованными в условиях рынка, убыточных и неплатежеспособных предприятий;
- малая доля открытых акционерных обществ, осуществляющих первое публичное размещение акций на фондовом рынке;
- недостаточное развитие новых высокотехнологичных секторов производства в направлениях, которые демонстрируют устойчивый рост рынков сбыта;
- снижение конкурентоспособности национальной научно-технической продукции относительно зарубежных аналогов;
- недостаточное развитие субъектов инновационной инфраструктуры, отвечающих современным требованиям (технопарков, центров превосходства);
- наличие институциональных барьеров, отсутствие законодательной базы для благоприятствования инновационному экономическому росту;
- недостаточная защищенность конкуренции на национальном инновационном рынке;

- отсутствие мер по стимулированию роста предпринимательской активности;

- недостаточная производительность труда по валовой добавленной стоимости;

- чрезмерная энерго- и материалоемкость производства [2];

С другой стороны, можно провести классификацию иным образом, выделив такие вызовы и угрозы, как:

- отсутствие системности в проводимой государством инновационной политике, ее оторванность от приоритетов и потребностей сбалансированного социально-экономического развития конкретных регионов и страны в целом;

- отсутствие продуманной стратегии построения инновационной системы;

- недостаточный уровень финансовой поддержки инновационных процессов со стороны государства;

- проблемы с интеллектуальными ресурсами: снижение численности научных работников, старение научных кадров, сворачивание фундаментальных исследований; разрушение отраслевой науки, «утечка мозгов»;

- разрушение научно-технического потенциала, в том числе кадрового потенциала науки и научных школ;

- углубление разрыва между наукой и производством;

- разрушение и осложнение вследствие последних политических событий научных контактов и связей в рамках международного научно-технологического обмена;

- сокращение возможностей для приобретения за рубежом научного оборудования и приборов;

- расширение масштабов научно-технического и промышленного шпионажа со стороны иностранных государств [3].

В то же время, следует отметить, что выступая драйверами экономического роста и развития, проекты инновационной экономики одновременно являются и факторами нарушения устойчивости сложившейся системы. Таким образом, мы можем говорить об угрозах национальной безопасности, не препятствующих инновационному развитию, но возникающих в его ходе. Согласно данной классификации, в зависимости от области возникновения можно выделить экономические, социальные,

психологические и информационные риски инновационного развития. Понимая известную условность данной дифференциации, следует отметить их очевидную взаимосвязанность и зависимость друг от друга. К примеру, в определенной ситуации информационные риски могут порождать экономические, а социальные – являться следствием экономических рисков [4].

Говоря об экономических рисках, следует отметить, что возможная норма прибыли от внедрения проектов инновационной экономики, как правило, значительно превышает таковую, получаемую при осуществлении иных видов деятельности. Данная закономерность позволяет инновационной сфере существовать и динамично развиваться. Однако высокая прибыльность сопровождается и высокой степенью риска: инновационная деятельность связана с неопределенностью экономической конъюнктуры, вытекающей из непостоянства спроса-предложения на товары, денежные средства, факторы производства, из многовариантности сфер приложения капитала и многих других обстоятельств. Кроме того, в процессе перехода к инновационной экономике существует тенденция сетевой организации рынков, оказывающая непосредственное влияние на рыночную структуру и характер конкуренции, способствующая монополизации рынков и установлению т.н. «сетевых барьеров» входа на рынок и выхода из него [5]. Закрытые сети мало подвержены воздействию извне, в том числе и государственному регулированию. Вследствие этого осложняется эффективное проведение антимонопольной, денежно-кредитной, налоговой политики. Невозможность прямого влияния на непрозрачные отношения внутри сети особенно ярко проявляется в период кризисов. К примеру, именно сетевизация мировых финансов обусловила глобальный масштаб финансового кризиса 2008 году.

Быстрый подъем инновационной экономики неизбежно порождает негативные социокультурные тенденции, что позволяет выделить социальные риски инновационного развития. Данной проблеме уделено значительное внимание в работах американского исследователя Л. Певзнера на тему прогнозирования социально-экономических процессов в условиях становления экономики знаний. При помощи системного анализа автор показывает, что развитие техники и экономики (в том числе, изменение технологии

производства, автоматизации процессов производства) неизбежно оказывается связано с вытеснением значительной части специалистов из технической системы – т.н. высвобождением «лишних людей». По мере роста количества безработных возрастает и социальное напряжение в обществе. Как следствие, снижается платежеспособный спрос, замедляется экономическое развитие. В попытке сдержать социальное напряжение правительство начинает печатать необеспеченные деньги, результатом чего является инфляция. Таким образом, в конечном итоге возникает угроза стабильности всей системы национальной безопасности [6]. Используя методологию системного анализа, Л. Певзнер выделяет ряд сфер экономики, где реализация закона вытеснения человека из технической системы (через те или иные прорывные решения) неизбежно приведет к сокращению рабочих мест, а также делает прогнозы относительно динамики и продолжительности данного процесса. В рамках постиндустриального общества информационное преимущество является важной социальной силой, способствующей перераспределению экономических, социальных и политических ресурсов. Вместе с тем информационное неравенство ведет и к социальному неравенству, которое может проявляться в таких негативных явлениях, как социальная разобщенность, социальный разрыв, прогрессирующая пространственная сегрегация на основе территориального отдаления имущих слоев. Возникает противоречие между виртуальным «пространством потоков» для избранных и реальным пространством жизни для остальных, которое обозначается как «глобальный цифровой разрыв», в перспективе грозящий обществу катастрофическими последствиями [7]. Речь может идти о т.н. «цифровой бездне», разделяющей общество на две части: тех, кто имеет возможность пользоваться высокими технологиями, и тех, кому они по разным причинам недоступны. При этом скорость такого расслоения общества растет экспоненциально. Изучение процессов широкого внедрения информационных технологий подтверждает, что психология пользователей способна существенно изменяться за относительно короткое время в соответствии с направлениями деятельности в сети, особенно молодого поколения.

В связи с этим необходимо выделить также психологические риски инновационного развития. Психологические риски связаны, прежде всего, с так называемым «электронным вторжением» в подсознание членов общества, которое можно представить, как электронную сетевую несвободу. В новых условиях виртуальной среды у человека возникает проблема самоопределения в процессе коммуникации. На практике имеют место проявления «виртуализма» – направленности личности на уход от реальных жизненных впечатлений и проблем в виртуальный мир, создаваемый информационными средствами, и «авитализма» – слома психологических барьеров личности. По оценкам психологов, только 15 – 20% населения способны критически усваивать информацию, в то время как 75% людей обладают повышенной внушаемостью. Вследствие этого применение современных средств и способов информационного воздействия на человека обеспечивает управляемость обществом в соответствии с определенными целями. Подобно тому, как быстрый промышленный рост создал угрозу экологии Земли, а успехи ядерной физики породили опасность ядерной войны, информатизация, сопровождающая становление инновационной экономики, может стать источником ряда серьезных проблем [4].

В данной связи следует упомянуть об информационных рисках инновационной экономики. Вследствие возрастающей степени информатизации общества и дигитализации протекающих в нем процессов возникает зависимость от уровня защищенности применяемых информационных технологий. В ходе развития прогресса и появления новых явлений (таких, к примеру, как «интернет вещей»), все более актуальной становится проблема защиты конфиденциальной информации, хранящейся в корпоративных информационных сетях, в том числе государственного уровня. При этом следует отметить, что в данной области факторы риска могут носить как естественный и непреднамеренный характер (отключение питания сервера, ошибка в программном коде), так и являться целенаправленными и умышленными (спланированная кибератака). По мере развития информационных процессов и в условиях роста уязвимости информации можно ясно проследить и тенденцию устойчивого роста компьютерной преступности, грозящей перерасти в

серьезную проблему. При этом противостояние в информационном пространстве постепенно переходит на более высокий уровень. Являясь частью так называемой «гибридной войны» [8], информационная война с использованием глобальных компьютерных сетей подразумевает целенаправленные действия по причинению ущерба, перехвату управления или разрушению критически важных для функционирования общества и государства сетей и объектов, производственной, социальной, военной и финансовой инфраструктуры, а также производственных, технологических линий. Серьезный резонанс, в частности, вызвали такие прецеденты, как неоднократные кибератаки Бушерской АЭС в 2010-2012 годах, по утверждениям иранских экспертов, произведенные из Израиля и США [9]), взлом компьютерных сетей ряда крупнейших банков и телерадиокомпаний Южной Кореи в 2013 г. (по мнению ряда специалистов, организованные КНДР [10]), взлом вещания французской телекомпании TV5Monde в апреле 2015 г. группой активистов «Киберхалифат» террористической организации ИГИЛ. Упомянутые случаи позволяют констатировать, что информационные войны уже являются данностью современных международных отношений, с которой правительства государств вынуждены считаться. При этом, вытекая из сферы информационных технологий, данные факторы влекут за собой далеко идущие последствия в политической, военной и, безусловно, экономической сфере. Такие случаи, как предотвращенная попытка спланированной кибератаки Королевскую налоговую и таможенную службу Великобритании в августе 2013 г. и сумма потенциального ущерба от нее, безусловно, заставляют государственные органы задумываться о принятии адекватных мер защиты. Однако данная задача существенно осложняется динамическим характером информационных угроз, обусловленным динамичностью и переменчивостью самого процесса информатизации.

Таким образом, можно заключить, что существует значительное количество угроз инновационному развитию. При отмечаемом разнообразии их классификации следует признать, что все они, в конечном итоге, ведут к отставанию в области научно-технологического развития, что является серьезным вызовом национальной, в том числе экономической безопасности. В то же

время, процесс перехода к инновационной экономике, как и любое другое явление подобного масштаба, имеет две стороны. Бесспорный позитивный эффект инновационного развития может одновременно сопровождаться негативными явлениями в экономической, социальной, психологической, информационной сферах деятельности общества, что также представляет серьезный вызов национальной безопасности государства. Изучение и соотношение безусловных выгод от внедрения инновационной экономической модели с рисками и вызовами, которые может нести данный процесс, представляется чрезвычайно актуальным в данный момент, поскольку фактическое становление интеллектуальной экономики в значительной степени еще только готовится выйти за рамки теории и отрицательный эффект вторых пока не превышает полезного эффекта первых [4].

Литература

1. Бровка, Г.М. Вызовы и угрозы национальным интересам в контексте инновационного развития / Г.М. Бровка // Влияние внешней политики на национальный интерес. Материалы Международной научной конференции. – Кишинев, 15 мая 2015.

2. Гусаков, В.Г. Беларусь 2020: наука и экономика: Концепция комплексного прогноза научно-технического прогресса и приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на период до 2020 года / В.Г. Гусаков [и др.]; под ред. В. Г. Гусакова. – Минск, 2015.

3. Шимов, В.Н. Инновационное развитие экономики Беларуси: движущие силы и национальные приоритеты / В. Н. Шимов, Л. М. Крюков. – Минск, 2014.

4. Бровка, Г.М. Инновационный путь развития: новые возможности и новые угрозы / Г.М. Бровка, В.В. Скурко, В.А. Бенюк // Информационные технологии в технических и социально-экономических системах. Материалы научно-практической конференции. – Минск, 2015.

5. Коблова, Ю.А. Крушение иерархий и феномен «сетевой экономики» / Ю.А. Коблова. – // Вестник СГСЭУ, 2012, № 3.

6. Баланс безработицы [Электронный ресурс] / Лев Певзнер - Арсенал Бизнес Решений, 2015. – Режим доступа:

arbir.ru/miscellany/U18S787E53426-Баланс-безработицы. – Дата доступа: 17.11.2015;

7. Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс. – М., 2000.

8. Гибридная война [Электронный ресурс] / Wikipedia, 2015. – Режим доступа : ru.wikipedia.org/wiki/Гибридная_война. – Дата доступа: 11.11.2015;

9. Stuxnet [Электронныйресурс] / Wikipedia, 2015. – Режимдоступа: ru.wikipedia.org/wiki/Stuxnet. – Дата доступа: 11.11.2015;

10. South Korea Police investigating server outages at major TV Net [Электронныйресурс] / Global Post, 2015. – Режимдоступа: <http://www.globalpost.com/dispatch/news/thomson-reuters/130320/south-korea-police-investigating-server-outages-at-major-tv-net>. – Дата доступа : 10.11.2015;

Лойко А.И. Почему современному техногенному обществу так необходима духовность

Е. Полоцкая, избравшая духовный образ жизни, в образе православного послушания, дала повод нам в начале XXI столетия говорить о двух ее ипостасях исторической и современной.

Историческая ипостась Е. Полоцкой нам известна благодаря многочисленным исследованиям историков, культурологов, философов. В этих описаниях мы находим ключевой аспект выбора молодой девушкой духовного образа жизни [1]. Затем мы обнаруживаем, что принявшая духовный образ жизни девушка придала религиозной духовности культурную миссию просвещения православного народа, строительства храмов, привлечения в пространство духовной культуры уникальных мастеров, таких как Л. Богша. Полоцк преобразился благодаря трудам Е. Полоцкой. Он стал центром межкультурной коммуникации. Этот высокий духовный и культурный статус воспринимался с уважением на уровне региональной политики. Полоцкое княжество вошло в состав Великого Княжества Литовского с большими правами в области культурной и экономической жизни. Государственный статус имел церковнославянский язык, который содержал значительную часть словарного состава белорусского языка.